

DOI: 10.25178/nit.2026.1.9

Статья

Общeturкские географические термины как основа базовой когнитивной модели карачаево-балкарской и тувинской топонимий

Светлана К. Башиева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, Российская Федерация,
Надежда Д. Сувандии

Тувинский государственный университет, Российская Федерация

В статье анализируется общeturкская географическая терминология в карачаево-балкарском и тувинском языках. Проведен анализ словарных дефиниций, рассмотрены этимологии некоторых лексических единиц, выявлены понятийные, интегральные и дифференциальные когнитивные признаки географических терминов. На основе интегральных признаков «выпуклый», «вогнутый», «плоский» впервые систематизированы, описаны орографические и гидронимические апеллятивы как универсальные компоненты базовой когнитивной модели карачаево-балкарской и тувинской топонимий. Дифференциальные признаки позволили уточнить, расширить их семантические характеристики.

В результате когнитивно-матричного анализа определены в качестве ядра «жер»/«чер» 'земля', внутреннего когнитивного контекста — рельеф земной поверхности, внешнего когнитивного контекста — водные объекты. В совокупности они отражают ландшафтные особенности территорий обитания этносов. Они выражают базовые знания карачаевцев, балкарцев, тувинцев о физических характеристиках географических объектов. Выявлено, что в карачаево-балкарских и тувинских топонимических пластах представлены как исконно туркские, так и узлокальные географические термины, обусловленные характером восприятия природных объектов, их разнообразием, степенью их распространенности на обширной территории.

Ключевые слова: топоним; апеллятив; географический термин; ороним; орографический термин; гидронимический термин; карачаево-балкарский язык; тувинский язык; когнитивно-матричная модель

Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова (договор № 45) в рамках программы «Приоритет 2030».

Для цитирования:

Башиева С. К., Сувандии Н. Д. Общeturкские географические термины как основа базовой когнитивной модели карачаево-балкарской и тувинской топонимий // Новые исследования Тувы. 2026. № 1. С. 166-178. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.9>

Башиева Светлана Конакбиевна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова. Адрес: 360004, Россия, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173. Эл. адрес: bfo-pdo@mail.ru

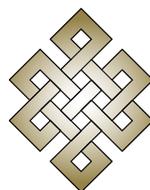
Сувандии Надежда Дарыевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая лабораторией этнологии и лингвокультурологии, декан филологического факультета Тувинского государственного университета. Адрес: Россия, г. Кызыл, 667004, ул. Монгуша Сата, д. 9В. Эл. адрес: suvandiin@mail.ru

BASHIEVA, Svetlana Konakbievna, Doctor of Philology, Professor, Head, Department of Russian Language and General Linguistics, Kabardino-Balkarian State University named after Kh. M. Berbekov. Postal address: 173 Chernyshevskogo St., 360004, Nalchik, Russian Federation. E-mail: bfo-pdo@mail.ru

SUVANDII, Nadezhda Daryevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology; Dean, Philological Faculty, Tuvan State University. Postal address: 9B Mongush Sat St., 667010, Kyzyl, Russian Federation. E-mail: suvandiin@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3817-2436

Common Turkic Geographical Terms as the Basis of the Basic Cognitive Model of Karachay-Balkar and Tuvan Toponymy

Svetlana K. Bashieva

Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University, Russian Federation,

Nadezhda D. Suvandii

Tuvan State University, Russian Federation

The article analyses Common Turkic geographical terminology in the Karachay-Balkar and Tuvan languages. A study of dictionary definitions is carried out, the etymologies of certain lexical units are examined, and the conceptual, integral and differential cognitive features of geographical terms are identified. Based on the integral features “convex”, “concave” and “flat”, orographic and hydronymic appellatives are for the first time systematised and described as universal components of the basic cognitive model of Karachay-Balkar and Tuvan toponymy. Differential features have made it possible to refine and expand their semantic characteristics.

As a result of cognitive-matrix analysis, zher/ cher ‘earth’ is defined as the core, the relief of the earth’s surface as the internal cognitive context, and water bodies as the external cognitive context. Taken together, they reflect the landscape features of the territories inhabited by the ethnoses and express the basic knowledge of the Karachays, Balkars and Tuvans about the physical characteristics of geographical objects. It is shown that the Karachay-Balkar and Tuvan toponymic strata contain both originally Turkic and narrowly local geographical terms, determined natural objects are perceived, their diversity and the degree of their distribution over a vast territory.

Keywords: *toponym; appellative; geographical term; oronym; orographic term; hydronymic term; Karachay-Balkar language; Tuvan language; cognitive-matrix model*

Financing

The study was conducted with the financial support of an Internal grant from the Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov within “Priority 2030” program (agreement no. 45).

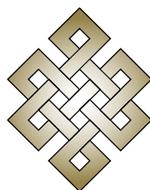
For citation:

Bashieva S. K. and Suvandii N. D. Common Turkic Geographical Terms as the Basis of the Basic Cognitive Model of Karachay-Balkar and Tuvan Toponymy. *New Research of Tuva*, 2026, no. 1, pp. 166-178 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.9>

Введение

Тенденции развития современной лингвистики свидетельствуют о том, что для более глубокого изучения топонимии любого языка перспективным представляется когнитивный подход. Несмотря на то, что некоторые аспекты в этом направлении рассмотрены (Голев, Дмитриева, 2008; Хвесько, 2008; Болдырев, 2009; и др.¹), отдельные вопросы остаются актуальными, нерешенными. К ним следует отнести исследование географических терминов как репрезентантов первичных представлений о

¹ В том числе: Быканова В. И. О топонимическом концепте // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота. 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 48–50; Щербак А. С. Когнитивные основы региональной ономастики: автореф. дис. ... д-ра филол. Тамбов, 2008; Ковлакас Е. Ф. Репрезентация топонимических концептов: лексико-семантический аспект топонимической картины мира // *Вестник Военного университета*. 2011. № 4 (27). С. 78–81; Ковлакас Е. Ф. К вопросу изучения топонимов в когнитивном аспекте // *Современные исследования социальных проблем*. 2021. Т. 13. №. 4. С. 326–354; Каксин А. Д. Когнитивные модели в топонимии (на примере гидронимов Горного Алтая) // *Мир науки, культуры, образования*. 2017. № 6 (67). С. 499–501.

топонимической картине мира, что предопределило наше обращение к материалам карачаево-балкарского и тувинского языков — генетически родственных языков, функционирующих в разных ареалах.

Карачаевцы, балкарцы проживают в Карачаево-Черкесии (КЧР), Кабардино-Балкарии (КБР), в горных и предгорных районах Большого Кавказа, представленных несколькими физико-географическими зонами; тувинцы — в Республике Тыва (РТ), в центре азиатского материка, в регионе с разнообразными климатическими зонами, богатыми природными ресурсами. Особенностью рельефа республик является наличие крупных горных вершин: *Эльбрус*, *Дых-Тау*, *Коштан-тау*, *Домбай-Ельген* (*Домбай-Ульген*), *Кукуртли-Колбаши* (*Кюкюртлю*, *Кюкюртлю-Кол-Баши*) в КБР, КЧР, *Монгун-Тайга*, *Цаган Шибэ-ту* и др. — в РТ. Горы, предгорья занимают 86% территории Кабардино-Балкарии, 80% — Карачаево-Черкесии, 82% — Тувы.

И карачаевцы, балкарцы и тувинцы живут в ареалах, которые в прошлом были точками пересечения, взаимодействия многочисленных племен, что, несомненно, повлияло на процесс номинации географических объектов. Разнообразие ландшафтов, различных факторов, безусловно, нашло отражение в топонимических единицах, свидетельствующих о генетической общности карачаево-балкарского и тувинского этносов.

Первое обращение к сравнению языков и культур мы обнаружили в работе Х. И. Суюнчева, в которой приведены несколько тувинских и карачаево-балкарских эквивалентов:

- кар.-балк. *кьой* ‘овца’ — тув. *хой* ‘овца, баран’,
- кар.-балк. *эн* ‘метка на ухе животного, надрез’ — тув. *им* ‘метка, знак’,
- кар.-балк. *алан* (обращение друг к другу) — тув. *оолак* ‘сын’,
- кар.-балк. *тулукъ* ‘мешок из кожи, снятой чулком, дудкой и обработанной целиком’ — тув. *тулуп* ‘кожаный мешок, шкура, снятая целиком’,
- кар.-бал. *тил* ‘язык, речь’ — тув. *дыл* ‘язык’ (Суюнчев, 1977: 26, 30, 31, 43, 46, 80).

М. А. Хабицев, исследователь карачаево-балкарских гидронимов при сравнении топонимов тюркских языков обращается к тувинским апеллятивам *суг* ‘вода’, *хем* ‘река’, *тулаа* ‘болото’, ‘топь’ (Хабицев 1982: 32; 79; 103).

Небезынтересна работа М. А. Ахматовой, А. Я. Салчак и М. Д. Чертыковой, в которой авторы на основе общетюркского глагола *коргар* /*кьоркь*- /*хорых*- продемонстрировали, что порядок образования языковых средств, репрезентирующих страх, идентичен в тувинском, карачаево-балкарском, хакасском языках (Ахматова, Салчак, Чертыкова, 2022).

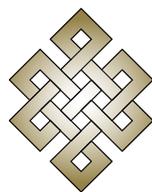
Кроме того, заслуживают внимания фрагментарные параллели в тувинских и карачаево-балкарских мифах, представленные в работе М. Ч. Джуртубаева, в которой приведены примеры почитания лебедя *кьанкьаз* тюркскими народами, в том числе и тувинцами, а также хтонической природы мифологических существ, например, балкарское слово *эмеген* ‘великан’ в тувинском языке — *эмгельчи* — сохранило древнее значение ‘бабушка; прабабушка’. Исследователь пишет:

«Чтобы найти истоки образа эмегена, обратимся к мифологическим воззрениям родственных по языку и происхождению народов. Эмгельджи, Эмгельчи, Эмгельджин, Эмгельджи-эджи, эмеген — “прабабушка”, “бабушка”; эмгельджи-дзаячи “прабабушка-создательница” — так называются в мифологиях монгольских народов, а также тувинцев, домашние божества типа матери-богини. Этими же словами назывались у тувинцев онгоны — изображения семейных и родовых предков-женщин, покровительниц детей, их счастья и здоровья. Этим онгонам тувинцы молились, вымаливая детей» (Джуртубаев, 2011: 381).

Цель настоящего исследования — рассмотрение общетюркской географической терминологии как основы первичной когнитивной модели карачаево-балкарской и тувинской топонимий. Объект исследования — карачаево-балкарские, тувинские географические термины, предмет — когнитивная модель, представляющая исходную информацию о географических объектах в матричном формате.

Под когнитивной моделью мы понимаем матрицу исходной интерпретации результатов восприятия географических объектов и их вербализации.

Для достижения цели в работе намечены следующие задачи: 1) выявить в карачаево-балкарской и тувинской топонимиях общетюркские географические термины, объективирующие первичную когнитивную информацию о географических объектах; 2) определить и охарактеризовать компоненты когнитивно-матричной модели карачаево-балкарских и тувинских топонимий.

Теоретико-методологическую основу составили научные источники, в которых освещены актуальные вопросы когнитивной топонимики (Голев, Дмитриева, 2008; Болдырев, 2009; Корнева, 2016; Мартыненко, 2020: и др.¹).

Исследование проведено с использованием когнитивно-матричного анализа, активно применяемого в последние годы в филологии. Выбор когнитивно-матричного анализа предопределен характером кумуляции в топонимах «многоаспектного знания», не являющегося стереотипным знанием, которое «не может быть описано с помощью традиционных методов» (Болдырев, Алпатов, 2008: 6). Термин матрица в лингвистике, отмечают Н. Н. Болдырев и В. В. Алпатов,

«используется для обозначения различных групп элементов системного характера», в частности таких, как «1) многоаспектность знания, 2) множественность способов языковой репрезентации знания (вербализация концепта, синонимия), 3) вариативность контекстов употребления (многофункциональность), 4) многозначность языковой единицы на уровне системы. Однако только в первом случае правомерно говорить о когнитивной матрице... как системе взаимосвязанных когнитивных контекстов или областей концептуализации объекта» (там же: 5).

Его привлечение в качестве метода позволило выявить особенности моделирования топонимических пластов карачаево-балкарского и тувинского языков в общетюркском контексте.

Эмпирическим материалом послужили 24 карачаево-балкарских и тувинских общетюркских географических терминов, зафиксированных в словарях топонимов, гидронимов балкарского, карачаевского, тувинского языков, а также словаре древнетюркского языка и других научных справочных изданиях².

Обзор литературы

История изучения тюркских топонимов, как известно, восходит к трудам В. В. Радлова, «отца тюрко-монгольской топонимии XIX века» (Мурзаев 1996: 10), хотя специальных исследований по топонимике у него нет. И, как отмечает Г. Ф. Благова,

«это естественно: топонимика как самостоятельная дисциплина оформляется буквально на наших глазах... Тем не менее труды В. В. Радлова насыщены богатейшим фактическим материалом по топонимии, собранным им преимущественно в полевых условиях... Воззрения В. В. Радлова на топонимию выявляются в отдельных метких наблюдениях, как блестящие, разбросанные в его многочисленных тюркологических трудах» (Благова, 1972: 102), поэтому «тюркской топонимике пора переходить от конкретных описаний отдельных топонимических систем к сравнительному изучению топонимии в масштабах всего тюркоязычного региона и тем самым с честью продолжить дело, начатое В. В. Радловым» (там же: 131).

Большой вклад в тюркскую топонимику внесли составители словарей С. М. Атаниязов, Дж. Н. Ковков, С. О. Шахмурзаев, Г. Н. Конкашпаев, О. Т. Молчанова, А. А. Камалов, Р. З. Шакуров, З. Г. Ураксин, М. Ф. Хисматов, Э. М. Мурзаев, Б. К. Ондар и др.³

¹ Шербак А. С. Когнитивные основы региональной ономастики: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2008; Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. 4: Концептуализация мира в языке / гл. ред. Е. С. Кубрякова. М.; Тамбов, 2009. С. 25–78.

² Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1970; Ондар Б. К. Краткий словарь гидронимов Тувы. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1995; Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета, 2004; Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 2-е изд., перераб. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007; Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974; Этимологический словарь тюркских языков. Л, М, Н, П, С / отв. ред. А. В. Дыбо. М.: Восточная литература, 2003; Къарачай-Малкъар тилни анғылатма сөзлюгю [Карачаево-балкарский толковый словарь: в трех томах] / отв. ред. Ж. М. Гүзеев. Нальчик: ЭЛЬ-ФА Китап Басма, 1996. Т. I. А–Ж; Древнетюркский словарь / под ред. Д. М. Насилова, И. В. Кормушина и др. 2-е изд., пересмотр. Астана: Ғылым» баспасы, 2016; Хабичев М. А. К гидронимике Карачая и Балкарии. Нальчик: Эльбрус, 1982; Хапаев С. А. Географические названия Карачая и Балкарии. М.: ОО «Компополиграф», 2013.

³ Атаниязов С. М. Толковый словарь географических названий Туркменистана. Ашхабад: Илым, 1980; Коков Дж. Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1970; Конкашпаев Г. Н. Словарь казахских географических названий. Алма-Ата, 1963; Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горноалтайск, 1979; Словарь топонимов Башкирской АССР / А. А. Камалов, Р. З. Шакуров, З. Г. Ураксин, М. Ф. Хисматов. Уфа, Башкирское книжное издательство, 1980; Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984; Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 2-е изд., перераб. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007.

Как показал анализ научных работ, значительная их часть посвящена описанию структурно-грамматических, лексико-семантических, словообразовательных, лингвокультурологических и иных особенностей топонимов (Ондар, 2008; Кара-оол, 2018; Текуев, Хуболов, Мизиев, 2019; Башиева, Кетенчиев, 2020; Мусуков, Улаков, Махиева, 2021; Сувандии, Кара-оол, 2021; и др.¹). Что касается изучения апеллятивов, то можно отметить диссертационные работы: «Тюрко-татарская географическая терминология и топонимия Томской области РФ» З. С. Камалетдиновой², «Тюрко-татарская географическая лексика Западной Сибири: ареальный аспект» О. В. Хисамова, в которой впервые комплексно исследована совокупность тюркских географических в языке сибирских татар как этнографической и этнотерриториальной группы³. Отдельная глава апеллятивам посвящена в монографии Б. К. Ондар (Ондар, 2008: 49–77), в которой автор актуализирует значимость изучения географической терминологии как одного «из надежных источников для восстановления истории местного края» (там же: 49).

В большинстве тюркологических исследований географические термины рассматриваются в составе топонимов. Кроме того, следует отметить также то, что в них когнитивный подход не актуален. Как пишет А. И. Мартыненко, «исследователи с осторожностью обращаются с терминологией в когнитивно-топонимическом контексте, предпочитая заменять словосочетания “когнитивная топонимика” и “когнитивный топоним” описательными конструкциями» (Мартыненко, 2020: 142). Между тем как географический термин, так и топоним выступают репрезентантами компонентов топонимической картины мира, в которой аккумулированы знания о природных объектах.

Не можем обойти вниманием то, что многие аспекты сравнительного исследования карачаево-балкарского и тувинского языков находятся в зачаточной стадии. Вышеприведенные работы наводят на мысль о перспективности изучения фактов общности словарных фондов карачаево-балкарского и тувинского языков в рамках современных научных направлений, в частности лингвокогнитивного подхода, целесообразного, по мнению Н. Д. Голева, Л. М. Дмитриевой, так как «возникает иная точка отсчета — языковое сознание носителей языка, в котором функционируют данные топонимы» (Голев, Дмитриева, 2008: 9). Настоящая статья является первым опытом рассмотрения карачаево-балкарского и тувинского топонимического материалов в когнитивном аспекте.

Географические термины как основа базовой когнитивной модели топонимов

На первый взгляд, может возникнуть сомнение в когнитивных возможностях географических терминов в связи с тем, что они являются нарицательными именами, отражающими родо-видовые признаки природных образований (гора, река, ущелье, озеро, река и т. д.). Тем не менее они представляют собой «универсальный ключ», открывающий «этимологию очень многих (однако далеко не всех) топонимов и в особенности топонимов, относящихся к физико-географическим объектам» (Мурзаев, 1996: 3), что, безусловно, говорит в пользу познавательного потенциала апеллятивов.

Географический термин, как и любой термин, обозначает «понятие специальной области знания или деятельности», носит системный, устойчивый характер⁴. В отличие от него собственное имя объекта, то есть топоним, содержит те характеристики, которые индивидуализируют, уточняют значение апеллятива: *Къаратёбе* ‘черный холм’ (цвет), *Уллу Тау* ‘большая гора’ (размер), *Тёбен сырт* ‘нижняя возвышенность’ (локация) и т. д. (карач.-балк.). Таким образом, как отмечает Т. В. Хвесько, «географический объект получает двойное обозначение: термин + топоним» (Хвесько, 2008: 77). Географические термины репрезентируют первичную информацию о природных объектах, обусловленную их физико-географическими особенностями, и определяют исходное смысловое содержание топонима.

¹ Чочаева Х. И. Структура и семантика микропонимов Черекского района Кабардино-Балкарской Республики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2010; Бухарова Г. Х. Роль субстратной топонимии в изучении проблем этногенеза и этнической истории башкир // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 466-469; и др.

² Камалетдинова З. С. Тюрко-татарская географическая терминология и топонимия Томской области РФ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1997.

³ Хисамов О. Р. Тюрко-татарская географическая лексика западной Сибири: ареальный аспект: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Казань, 2022.

⁴ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 508.

Вопросам формирования тюркской топонимической терминологии посвящены, как было отмечено выше, диссертации, в которых рассмотрены экстралингвистические факторы, повлиявшие на процесс номинации природных объектов, этимологические характеристики некоторых географических апеллятивов¹. Однако в них использованы традиционные методы исследования материала: описательный, сравнительно-исторический методы. В нашей работе внимание акцентировано на общетюркских географических терминах, отражающих особенности земной поверхности с точки зрения когнитивного подхода. Эмпирический материал структурирован по интегральным признакам репрезентантов рельефа, водных объектов, расположенных на земной поверхности. По мнению Б. К. Ондар, «доля общих для тюркских языков апеллятивов в топонимии Тувы значительна (около 70 из 121)» (Ондар, 2008: 50), из них, по нашим данным, 26 орографических и гидронимических терминов встречаются и в карачаево-балкарских, и тувинских топонимах.

В процессе работы с эмпирическим материалом в соответствии с нашей целью проведен когнитивно-матричный анализ, предложенной Н. Н. Болдыревым (Болдырев, 2009: 62–67), и, исходя из словарных дефиниций географических терминов, выделены ядро, два взаимосвязанных контекста когнитивной модели, репрезентирующие исходные топонимические знания об орографических и гидронимических географических объектах, которые, наряду с ядром, составляют общую матрицу.

На суше, или земной тверди, расположены выпуклые, вогнутые, ровные природные формы, поэтому вполне объяснимо то, что ядром когнитивной модели карачаево-балкарского, тувинского топонимических пластов является понятие *жер/чер* 'земля, место'. Оно интегрирует в себе несколько значений:

- в карачаево-балкарском языке *жер* — 1) третья от Солнца, обитаемая нами планета; 2) суша, земная твердь; 3) почва, грунт; 4) территория, находящаяся в чьем-л. владении; 5) Родина; место; пункт²;
- в тувинском языке *чер* — 1) земля; суша; 2) место, местность, сторона, край³.

В контексте темы статьи мы используем родственные слова *жер* (кар.-балк.), *чер* (тув.) в значении 'земля', на поверхности которой расположены географические объекты, поэтому вполне понятны термины *жерлени атлары* в карачаево-балкарском языке, *черлер аттары* в тувинском языке в значении 'названия местностей'.

Как отмечает М. А. Ахматова, в карачаево-балкарской мифологии «земля выступает как ориентир при репрезентации пространственного членения мира «верх-низ», при описании объектов на уровне земной поверхности» (Ахматова, 2019: 58). Следует отметить и то, что в тувинской топонимии апеллятив *чер*, «употребляется и как самостоятельный термин, и в составе сложных наименований мест: *Чер-Бажың, ст. Чер-Чайлаг, р. Чер-Чарык, мест. Эшкен-Чер*»⁴, в карачаево-балкарской топонимии — как географический термин, например, *Гараулары жери* 'место Гаралуовых', *Азнорлары жери* 'место Азноровых' (*жер* — притяжательная форма). Лексемы *жер, чер* в обоих языках восходят к древнетюркскому слову *jer* в значениях 1) земля; 2) место; 3) земля, страна; 4) поверхность, верх⁵.

Таким образом, в силу особенностей поверхности *жер/чер* 'земля' является основой для локации выпуклых, вогнутых, плоских форм рельефа.

К когнитивным контекстам отнесены актуальные в ландшафтной культуре карачаево-балкарского и тувинского этносов концептуальные области «Рельеф земной поверхности» и «Водные ресурсы», эксплицированные комплексом общетюркских номенклатурных топонимических единиц.

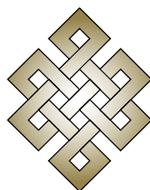
¹ Камалетдинова З. С. Тюрко-татарская географическая терминология и топонимия Томской области РФ: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Казань, 1997; Хисамов О. Р. Тюрко-татарская географическая лексика западной сибирей: ареальный аспект: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Казань, 2022.

² Къарачай-Малкъар тилни ангылатма сёзлюгю [Карачаево-балкарский толковый словарь] : в 3 т. / отв. ред. Ж. М. Гузеев. Нальчик: ЭЛЬ-ФА Китап Басма, 1996. Т. I. А–Ж. С. 881–884.

³ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 528.

⁴ Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 2-е изд., перераб. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007. С. 65.

⁵ Древнетюркский словарь / под ред. Д. М. Насилова, И. В. Кормушина и др. 2-е изд., пересмотр. Астана: «Гылым» баспасы, 2016. С. 273.

Рельеф земной поверхности

Рельеф в силу своей специфики репрезентируется множеством языковых средств, значения которых обусловлены особенностями территорий и условий проживания тюрков. Речь идет о таком релевантном признаке, как внешний облик рельефа, включающем характеристики, «схваченные» органами чувств и вербализованные в апеллиативах, которые являются источником базовой информации о классификационных признаках географических объектов, поэтому выделяются выпуклые, вогнутые, плоские формы рельефа. В соответствии с ними географические термины отражают когнитивные признаки выпуклый, вогнутый, плоский.

Данный контекст представлен в карачаево-балкарском, тувинском языках орографическими терминами, которые эксплицируют объекты по таким существенным признакам земли, как: а) выпуклость *тышына чыкзгъан* (кар.-балк.), *дөстек* (тув.), характеризующим положительные формы, возвышающиеся над землей (гора, холм, бугор, вершина, перевал, горная цепь); б) вогнутость *батылулукъ* (кар.-балк.), *оңгак*, *ыйык* (тув.), отображающая углубления, впадины на поверхности земли (ущелья, балки), плоскость *жалпакъ* (кар.-балк.), *калбак*, *чалбак* (относительно ровная поверхность).

Здесь следует отметить то, что внутри каждой группы между терминами имеются иерархические связи, например, *тёбе* (кар.-балк.), *тей* (тув.) 'холм' — низкая форма, *тау* (кар.-балк.), *даг* (тув.) 'гора' — выпуклое образование выше двухсот метров, *тёппе* (кар.-балк.), *баш* ~ *бажы* (тув.) 'вершина' — самая высокая точка вертикального объекта. Благодаря именно таким специфическим чертам природные объекты узнаваемы.

Географические термины с когнитивным признаком *тышына чыкзгъан* (кар.-балк.), *дөстек* (тув.) 'выпуклый'.

В карачаево-балкарском и тувинском языках немало географических наименований с признаком *тышына чыкзгъан* (кар.-балк.), *дөстек* (тув.) 'выпуклый'. Исходя из собранного материала, нами выявлены 12 общетюркских апеллиативов:

— *арт* (притяжательная форма *арты*) (кар.-балк., тув.) — задняя часть чего-либо в значениях 'нагорье, гора, перевал': *Тау арты* (кар.-балк.), *Тос-Арт* (тув.); в древнетюркском языке 'спина, задняя часть чего-либо'; в топонимике 'нагорье, гора'¹;

— *баш* ~ *башы* (кар.-балк.), *баш* ~ *бажы* (тув.) — голова в значениях 'вершина, верхушка', 'верховье' (притяжательные формы *башы/бажы*): *Уллу-Жютю-Башы*, *Сукан-Башы*, *Басхыч-Башы* (кар.-балк.), *Чыраа-Бажы*, *Хемчик-Бажы*, *Суг-Бажы* (тув.); в древнетюркском словаре зафиксированы значения 'голова, изголовье, верхушка, верховье'²;

— *бедик* 'небольшая возвышенность'; в древнетюркском языке 'высокий'³; данный апеллиатив в карачаево-балкарском языке является самостоятельным компонентом топонимов *Бедик-кез* 'седловина в междуречье Бедика, правого притока рек Басхан и Гымых, левого притока р. Чегем'; *Бедик-таш* 'местность в междуречье Бедика'; *Бедик-ырысхы-стауат* 'местность в междуречье Чегема и Басхана на западе села Хушто-Сырт' (Хапаев, 2013: 127), а также и названием населенного пункта в Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии. Как отмечает автор топонимического словаря Тувы Б. К. Ондар, термин *бедик* — один «из употребительных топонимов, принимающих участие в образовании питаний гор, рек, озер, плато и др.»⁴, и входит в состав сложных топонимов: *Ак-Бедик*, *Бедик-Тей*, *Бедик-Терек*, *Бедик-Хол*, *Бедик-Шат*, *Бедик-Хавак*, *Бедик-Элезин*⁵; *бел* (кар.-балк.) — поясница в значении 'седловина': *Бели Ала Къая*; *бел* (тув.) — поясница в значении 'косогор': *Сарыг-Бел*, *Бел-Чарык*, основным признаком орографических объектов является сниженность в горном массиве, что дает возможность для перехода между вершинами; в древнетюркском языке 'поясница, холм'⁶;

¹ Древнетюркский словарь / под ред. Д. М. Насилова, И. В. Кормушина и др. 2-е изд., пересмотр. Астана: «Ғылым» баспасы, 2016. С. 60.

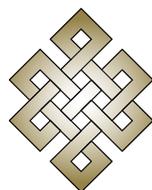
² Там же. С. 93.

³ Там же. С. 98.

⁴ Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 2-е изд., перераб. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007. С. 25.

⁵ Там же.

⁶ Древнетюркский словарь / под ред. Д. М. Насилова, И. В. Кормушина и др. 2-е изд., пересмотр. Астана: «Ғылым» баспасы, 2016. С. 99–100.

— *бурун* — нос в значении ‘выступ’: *Къара бурун, Таи бурун* (кар.-балк.); в тувинском языке в подобном значении употребляется апеллятив *думчук* ‘нос’; но встречается в единичном топониме *Бурун-Ажык* (тув.), компонент *бурун* в данном случае имеет значение ‘древний’; в древнетюркском языке ‘нос; мыс, выступ’¹;

— *къая* (кар.-балк.) / *хая* (тув.) в значениях ‘скала’, ‘утес’: *Къызыл къая, Къол къая, Гара-Башы-къая* (кар.-балк.); *Шыц-Хая, Кызыл-Хая* ‘красная скала’, *Кара-Хая* ‘черная скала’, *Теве-Хая* ‘верблюдо-скала’ (тув.);

— *къыр* (кар.-балк.) / *кыр* (тув.) — грань в значениях ‘горный хребет’, ‘склон’: *Къыр-башы* (кар.-балк.), *Аргалыг-кыр, Кара кыр, Кыр-Дыт, Кыр-Орук* (тув.);

— *оба* (кар.-балк.) — груда камней, могила в значении ‘холм’ (притяжательная форма *обасы*): *Даукени обасы, Гымыжа обасы; оваа* (тув.) — «груда, куча, насыпь, курган, жертвенный курган (груда камней па возвышенном месте, где совершался религиозный обряд в честь духа горы)» (Ондар, 2007: 46) в значениях ‘холм’, ‘бугор’, ‘гора с заостренной вершиной’: *Оваа-Тайга, Кадыр-Оваа*; в этимологическом словаре тюркских языков представлены следующие значения: ‘груда камней, курган, земляное возвышение над усопшими, приобретенными известность; бугор, холм’ и др.²;

— *сын* (кар.-балк.) — туловище, тело, корпус, стан (человека), надгробие в значениях ‘невысокое плоскогорье’, ‘плато’: *Бийче сын, Бёрю сын; сын* (тув.) — стан, телосложение, рост в значении ‘горный хребет’ (притяжательная форма *сыны*): *Таңды сыны, Даштыг-Хем сыны*; лексема зафиксирована в этимологическом словаре тюркских языков в значениях ‘рост, стан, телосложение, фигура, внешность, форма’ (фонетические варианты *сан, син, хын*), в топонимике ‘хребет’³;

— *сырт* (кар.-балк.) — спина в значениях ‘плато’, ‘плоскогорье’, ‘возвышенность’ (притяжательная форма *сырты*): *Жылкызы сырт, Къабакъ сырты, Желли сырт», Къум сырты, Кынгыр сырт; сирт* (тув.) в значениях ‘гребень’ (горы), ‘хребет, спина’: *Ак-Сирт, Сирт-Дөң*; в этимологическом словаре тюркских языков ‘спина, позвоночный столб’, в топонимике ‘хребет’⁴;

— *таба* (кар.-балк.) — направление в значении ‘горный массив’: *Мурутчу-Таба-Чат, Коба-таба, Куба-таба; даба / дава / дабаа(н)* (тув.) — «монгольское заимств. в значении ‘горный перевал’»⁵: *Модун-Даба, Чойганныг-Дабан; в древнетюркском языке ‘по направлению к’*⁶;

— *тау* (кар.-балк.) / *даг* (тув.) ‘гора’ (фонетические варианты в других тюркских языках *тоо, таг, тав*): *Гезе тау, Дых тау, Тютюн тау, Къара тау* (кар.-балк.), *Ак-Даг, Чижек-Даг, Чицге-Даг, Чугайлыг-Даг, Чурек-Даг, Шивилиг-Даг* (тув.); в древнетюркском языке *тау* ‘гора’⁷, в этимологическом словаре тюркских языков *даг* ‘горная цепь, холм, возвышенность, высота, хребет гор, скала, снежная горка’⁸;

— *таш* (кар.-балк.); (фонетические варианты в других тюркских языках *тас/тош*) — камень в значении ‘выпуклая поверхность’: *Генджау-аудургъан-таш, Айланган таш; даш* (тув.) — камень в значениях ‘гора’, ‘возвышенность’: *Чараш Даш, Бурган-Даш, Улуг-Даш*; в древнетюркском языке ‘камень; внешний вид, облик; наружная, внешняя сторона’⁹.

Как видим, рассмотренные карачаево-балкарские и тувинские апеллятивы, обозначающие выпуклые поверхности, являются общетюркскими, между ними имеются незначительные фонетические расхождения (*къая/хая, таба/даба, сырт/сирт, таш/даш, тау/даг* и др.).

¹ Там же. С. 136.

² Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. С. 398.

³ Этимологический словарь тюркских языков. Л, М, Н, П, С / отв. ред. А. В. Дыбо. М.: Восточная литература, 2003. С. 429.

⁴ Там же. С. 448–449.

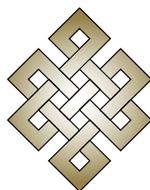
⁵ Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 2-е изд., перераб. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007. С. 32.

⁶ Древнетюркский словарь / под ред. Д. М. Насилова, И. В. Кормушина и др. 2-е изд., пересмотр. Астана: «Гылым» баспасы, 2016. С. 557.

⁷ Там же. С. 558.

⁸ Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. С. 118.

⁹ Древнетюркский словарь / под ред. Д. М. Насилова, И. В. Кормушина и др. 2-е изд., пересмотр. Астана: «Гылым» баспасы, 2016. С. 572.

Географические термины с когнитивным признаком *батыурукъ* (кар.-балк.), *оңгак*, *ыйык* (тув.) ‘вогнутый’.

В эту группу вошли 6 апеллятивов:

— *аууз* (кар.-балк.) — рот в значении ‘ущелье’, *аас* (*аксы*) (тув.) — рот, пасть, отверстие, дуло, вход в значениях ‘долина’, ‘ущелье’, ‘устье реки’: *Чегем аууз* (кар.-балк.), *Сайыр-Аксы*, *Суг-Аксы*, *Улуг-Өзен-Аксы* (тув.);

— *ёзен* (кар.-балк.) в значениях ‘ущелье’, ‘балка’, ‘лог’, ‘ложбина’: *Гелеулю ёзен*, *Таллы ёзен*, *Уллу ёзен*, *Ташкёпюр ёзен*; *өзен* (тув.) ‘лог’, ‘ложбина’: *Кадыр-Өзен*, *Суглуг-Өзен*, *Берт-Өзен*, *Дестиг-Өзен*, *Куштуг-Өзен*. В словаре народных географических терминов он представлен вариантами *озён*, *өзён*, *өзин*, *үзён*, *узён*, *вазан*, *өсён* в следующих значениях: ‘река’, ‘небольшая река’, ‘поток’, ‘проток’, ‘русло’, ‘долина’, ‘ложбина’, ‘ущелье’, ‘овраг’ (тюрк.)¹;

— *кьол* (кар.-балк.) — рука в значениях ‘балка’, ‘речная долина’, ‘река’, ‘приток’: *Агъачлы кьол*, *Аман кьол*, *Алий-кьол*; *кол / гол* (тув.) — рука в значениях ‘река’, ‘низменность’, ‘долина’, ‘ложбина’ и т. д. Гипотетически можно предположить, что омонимизация произошла под влиянием нахождения в балке, ущелье иных географических объектах: *Баян-Кол*, *Ак-Кол* (тув.); в древнетюркском языке ‘рука; долина’²;

— *кьулакъ* (кар.-балк.) — ухо в значении ‘балка’: *Ариу кьулакъ*, *Баллы кьулакъ*; в других тюркских языках ‘ответвление (оросительного канала)’, ‘неглубоко врезанный залив озера, начало арыка’; *кулак* (тув.) — ухо; ответвление. По мнению Б. К. Ондар, «слово *кулак* как топонимический термин понятно не всему населению Тувы в связи с изменением вида полива (иригационной системы каналов)» (Ондар, 2007: 42);

— *чат* (кар.-балк.) — промежность в значениях ‘лощина’, ‘ложбина’: *Ирик-чат*, *шат* (тув.) — промежность в значениях ‘горная гряда’, ‘плоскогорье’: *Бедик-Шат*, *Улуг-Шат*;

— *чирик / цирик* (кар.-балк.) / *чирик* (тув.) — щербина; зазубрина; выемка, отверстие в значении ‘горная седловина’; в карачаево-балкарском языке встречается в составе топонимов *Чирик кель*, *Цирик кель/Черек кель* в переводе ‘озеро-отверстие’ (кар.-балк.); в тувинском языке *Биче-Чирик* — сложный топоним, образованный от *биче* ‘малый’ и *чирик* ‘щербина, зазубрина; выемка; горная седловина’; *Улуг-Чирик* — от *улуг* ‘большой’ и *чирик* ‘горная седловина’³. В балкарском топонимическом словаре компонент *чирик* представлен в значении ‘гнилой’, однако само озеро представляет собой отверстие, из которого в большом количестве вытекает чистая вода, при этом втекающего гидроресурса нет, поэтому значение, данное в топонимическом словаре Тувы, на наш взгляд, более убедительно, чем значение ‘гнилой’ (русская номинация «Голубое озеро»).

Особое место в нарицательной географической терминологии обоих языков занимают апеллятивы, образованные на основе сходства географического объекта с наиболее значимыми частями тела человека: *арт*, *аууз*, *аас*, *баш*, *бурун*, *бут*, *кьол*, *кол*, *кьулакъ*, *кулак*, *сырт*, *сирт*, *чат*, что является индикатором того, что они являются древними номинациями, репрезентирующими информацию человека о себе.

Географические термины с когнитивным признаком *жалпакъ* (кар.-балк.), *калбак*, *чалбак* (тув.) ‘плоский’.

Данная группа представлена двумя апеллятивами:

— *тала* (кар.-балк.), (алт., азерб., кирг.), *дала* (башк., казах., узб.) восходит к древнетюркскому слову *tala* в значениях ‘степь, ровное место’: *Узун тала*, *Тёгерек тала*, *Чубур тала*, *Гунн тала*; *тала* (тув.) — ‘сторона, бок’, обозначает наименования плоской местности: *Баян-Тала*⁴;

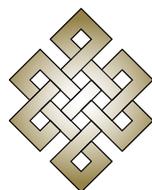
— *жалпакъ/жалпак* (кар.-балк.) / *чалбак* (тув.) ‘плато’, ‘плоскогорье’, ‘пологий склон’: *Тёбен жалпакъ* ‘нижнее плоскогорье’ (кар.-балк.); *Чалбак-Арга* ‘плоский, сплошной лес’; *Чалбак-Хая* ‘плоская, широкая скала’; *Чалбак-Ой* ‘широкая, плоская низина’ (тув.).

¹ Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. С. 264.

² Древнетюркский словарь / под ред. Д. М. Насилова, И. В. Кормушина и др. 2-е изд., пересмотр. Астана: «Гылым» баспасы, 2016. С. 480.

³ Там же. С. 418.

⁴ Там же. С. 57.

Таким образом, внутренний когнитивный контекст представлен выпуклыми, вогнутыми, плоскими формами земли. В нем эксплицирована информация о древнейшем пласте тюркской лексической системы, в котором отражены архаичные представления о природных объектах.

Водные объекты

Внешний когнитивный контекст составляют водные ресурсы, которые необходимы человеку для покрытия каких-либо потребностей. Они в карачаево-балкарском и тувинском языках репрезентированы четырьмя общетюркскими географическими терминами:

— *адыр* (кар.-балк.; тув.) 'развилина, ответвление': *Адыр суу* (кар.-балк.), *Ак-Адыр* (тув.) 'ответвление реки Ак', *Ортаа-Адыр* (тув.), однако как пишет Б.К. Ондар, *адыр* «в различных фонетических вариантах в значении 'рукав реки; приток реки; речка, канава, размытая водой' встречается почти во всех тюркских языках: тоф. *адыр* 'ответвляющийся, состоящий из ответвлений, разветвленный; речная протока', хак. диал. *адыр* 'развилина, ответвление; ручей; приток реки', кирг. *адыр* 'горная местность, увалы, взгорье'»¹; *адир* 'ответвление, развилина'²;

— *суу* (кар.-балк.) / *суг* (тув.) 'вода': *Акъ суу*, *Къара суу*, (кар.-балк.), *Акъ суг*, *Кара-Суг*, *Ээн-Суг*, *Ак-Суг* (тув.); фонетические варианты в других тюркских языках *су*, *суг*, *сув*, *суй* 'вода, река; напиток'³;

— *кёл* (кар.-балк.), *хол* (тув.) 'озеро или место, где собирается вода; водоем': *Айдамир кель* (кар.-балк.). В тувинском языке, как считает Б. К. Ондар, апеллятив *кол* в словарях не фиксируется, но с тюркским компонентом *кол* на территории разных районов встречается наименование *Баян-Кол* ~ *Баянгол*, что в переводе 'богатое озеро'⁴, *Тере-Хол*, *Ногаан-Хол*, *Хиндиктиг-Хол* (тув.), Е. М. Поспелов считает, что «ареалы распространения фонетических вариантов — *куль/кул/кол/кёл/голь/гол* не только вплотную примыкают друг к другу, но и взаимопроникают, создавая впечатление единого сплошного ареала *куль/голь*» (Поспелов, 1980: 119);

— *кем/хем* 'река': *Чегем* (кар.-балк.), *Кара-Хем*, *Чойган-Хем*, *Улуг-Хем*, *Бий-Хем*, *Баш-Хем* (тув.). В карачаево-балкарском языке с этим компонентом зафиксирована в топонимических источниках номинация Чегем. М. А. Хабичев приводит несколько мнений о происхождении данного гидронима, из которых наиболее достоверной, на наш взгляд, является точка зрения А. Ж. Будаева, объясняющего его происхождение как сложное образование путем слияния слов *чек* 'граница', *кем* 'река', т. е. *Чегем* 'пограничная река' (см.: Хабичев 1982: 48). Что касается тувинских топонимов на *хем*, то, как утверждает Б. К. Ондар, они «имеются во всех кожуунах Тувы, легко этимологизируются из тувинского языка» (Ондар, 2007: 19).

Рассмотренные апеллятивы актуальны и в других современных тюркских языках. Однако в карачаево-балкарской топонимии отсутствуют некоторые распространенные, в том числе и в тувинском языке, номинации с географическими терминами: *булак* 'исток', 'ручей', 'родник', *кудук* 'колодец' в значении 'степной ручей': *Кызыл-Кудук*, *Куржаангы* 'полоса; складка (на одежде); продольная площадка, выступ (на склонах гор и на скалах)'; *мойналык* 'седловина', 'перевал': *Алды-Мойналык*; *таскыл* 'горный хребет': *Таскыл*, *Уттүг-Таскыл*. Данное обстоятельство связано с тем, что, как считает В. П. Нерознак, микротопонимы, которые образуются на основе «местной географической терминологии, отличаются неустойчивостью и подвижностью, образуя промежуточный лексический слой»⁵. В основном это касается особенностей ландшафта, например, карачаево-балкарские апеллятивы *черек* 'река', *кёзлеу* 'родник', *шаудан* 'родник', *гара* 'нарзан', 'минеральная вода', *тагы* 'уступ', 'ступенька', 'выступ', *ырхы* 'поток' отсутствуют в родственных языках.

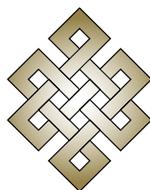
¹ Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 2-е изд., перераб. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007. С. 15–16.

² Древнетюркский словарь / под ред. Д. М. Насилова, И. В. Кормушина и др. 2-е изд., пересмотр. Астана: «Гылым» баспасы, 2016. С. 12.

³ Этимологический словарь тюркских языков. Л, М, Н, П, С / отв. ред. А. В. Дыбо. М.: Восточная литература, 2003. С. 348–349.

⁴ Ондар Б. К. Топонимический словарь Тувы. 2-е изд., перераб. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2007. С. 19.

⁵ Нерознак В. П. Топонимика // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 515–516.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что в матричной модели географической терминологии карачаево-балкарского, тувинского языков наблюдается связь когнитивных интегральных признаков 'выпуклый', 'вогнутый', 'плоский' с воспринимаемыми пространственно-физическими характеристиками природных объектов, что является свидетельством неразрывной связи тюркских народов с природой, общности чувственно-образного мышления родственных этносов. Однако в названиях географических терминов имеются дифференциальные, то есть отличительные признаки, которые расширяют, уточняют базовую когнитивную информацию, например, водные объекты *суу суг*, *адыр* и др., имеют вытянутую форму, постоянное течение, что отличает их от водоемов *кёл*, *хол* и др., которым присуща замкнутая форма.

Заключение

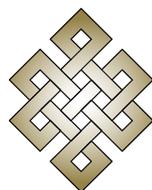
Таким образом, в топонимических фондах карачаево-балкарского и тувинского языков актуальны многие общетюркские апеллятивы, отражающие особенности земной поверхности. Их осмысление, категоризация, закрепление этносами в коллективной памяти осуществлено по значимым физико-географическим характеристикам рельефа: 1) выпуклой форме (гора, хребет, перевал, возвышенность, холм и т. д.), вогнутой форме (ущелья, балки и т. д.), плоской форме (равнина, поляна и т. д.); 2) природным ресурсам, расположенным на земной поверхности (водоемы, водотоки).

Анализ эмпирического материала показал, что первичная когнитивная модель карачаево-балкарской и тувинской топонимий состоит из ядра *жер/чер* 'земля', внутреннего когнитивного контекста «Рельеф земной поверхности», внешнего когнитивного контекста «Водные объекты», отражающих в вербальных средствах наглядные образы ландшафта. Земля является основой расположения конкретных объектов природы, различающихся по возвышенности или пониженности, что позволяет систематизировать знания о географических образованиях.

В результате проведенного исследования расширено научное поле, в рамках которого открываются перспективы для дальнейшего изучения карачаево-балкарской и тувинской топонимий в когнитивном направлении, что предполагает возможность включения в матрицу других когнитивных компонентов, сформировавшихся в процессе расширения, уточнения, дополнения информации в топонимах, образованных под влиянием различных экстралингвистических факторов — истории, религии, межэтнических контактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахматова, М. А. (2019) Вербализация концепта *жер* «земля» на материале карачаево-балкарского нартского эпоса // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 2. С. 58–65.
- Ахматова, М. А., Салчак, А. Я., Чертыкова, М. Д. (2022) Средства выражения эмоции страха в тюркских языках (на примере тувинского, карачаево-балкарского и хакасского языков) // Новые исследования Тувы. № 2. С. 224–238. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.16>
- Благова, Г. Ф. (1972) В. В. Радлов и изучение тюркской топонимии в аспекте современных топонимических проблем // Тюркологический сборник. 1971. Памяти академика В. В. Радлова. Материалы конференции / отв. ред. А. Н. Кононов. М.: Наука. 290 с. С. 102–131.
- Башиева, С. К., Кетенчиев, М. М. (2020) Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // Научная мысль Кавказа. № 2 (107). С. 102–107.
- Болдырев, Н. Н., Алпатов, В. В. (2008) Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. № 4 (17). С. 5–14.
- Болдырев, Н. Н. (2009) Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке / гл. ред. Е. С. Кубрякова; отв. ред. выпуска Н. Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина. 460 с. С. 25–78.
- Голев, Н. Д., Дмитриева, Л. М. (2008) Единство онтологического и ментального бытия топонимической системы (к проблематике когнитивной топонимики) // Вопросы ономастики. № 5. С. 5–18.
- Джуртубаев, М. Ч. (2011) Мифология и эпос карачаево-балкарского народа. Нальчик: Эльбрус. 485 с.
- Кара-оол, Л. С. (2018) Лексические особенности топонимов Овюрского района Тувы // Новые исследования Тувы. № 3. С. 162–188. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.3.11>

Корнева, В. В. (2016) Топонимические исследования в новой научной парадигме // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 150–154.

Мартыненко, И. А. (2020) О целесообразности введения термина «когнитивная топонимика» // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 3 (29). С. 142–145.

Мурзаев, Э. М. (1996) Тюркские географические названия. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 254 с.

Мусуков, Б. А., Улаков, М. З., Махиева, Л. Х. (2021) Лексико-семантические и синтагматические особенности тюркских географических названий и апеллятивных лексем // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. № 4 (102). С. 80–89.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд., перераб. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 550 с.

Ондар, Б. К. (2008) Тувинская топонимия. Сопоставительный анализ топонимии Тувы с топонимами Южной Сибири и других тюркоязычных территорий. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 296 с.

Поспелов, Е. М. (1980) Гидронимические ареалы Центральной Азии // Ономастика Востока : сб. статей / редкол.: Э. М. Мурзаев и др. М. : Наука. 286 с. С. 118–123.

Сувандии, Н. Д., Кара-оол, Л. С. (2021) В стране собственных имен. Кызыл : РИО ТувГУ. 264 с.

Текуев, М. М., Хуболов, С. М., Мизиев, А. М. (2019) Многословные топонимы с зоонимической основой в карачаево-балкарском языке и их лексико-грамматическая характеристика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 12. № 2. С. 230–234.

Суюнчев, Х. И. (1977) Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели. Черкесск : Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение. 174 с.

Хабичев, М. А. (1982) К гидронимике Карачая и Балкарии. Нальчик : Эльбрус. 134 с.

Хапаев, С. А. (2013) Географические названия Карачая и Балкарии. М. : ОО «КосмоПолиграф». 576 с.

Хвесько, Т. В. (2008) Когнитивное описание формирования топонимов // Язык и культура. № 3. С. 77–82.

Дата поступления: 02.10.2025 г.

Дата принятия: 11.12.2025 г.

REFERENCES

Akhmatova, M. A. (2019) Verbalisation of the concept *zher* 'earth' based on the Karachay-Balkar Nart epic. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*, no. 2, pp. 58–65. (In Russ.)

Akhmatova, M. A., Salchak, A. Ya. and Chertykova, M. D. (2022) Means of expressing the emotion of fear in Turkic languages (a case study of Tuvan, Karachay-Balkar and Khakas). *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 224–238. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.2.16>

Blagova, G. F. (1972) V. V. Radlov and the study of Turkic toponymy in the aspect of modern toponymic problems. In: Kononov, A. N. (ed.) *Turkologicheskii sbornik. 1971. In Memory of Academician V. V. Radlov*. Conference Materials. Moscow, Nauka. 290 p. Pp. 102–131. (In Russ.)

Bashieva, S. K. and Ketenchiev, M. M. (2020) Features of verbalisation of sensory perception of geographical objects in Karachay-Balkar toponyms. *Nauchnaya mysl Kavkaza*, no. 2(107), pp. 102–107. (In Russ.)

Boldyrev, N. N. and Alpatov, V. V. (2008) Cognitive-matrix analysis of English Christian toponyms. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, no. 4(17), pp. 5–14. (In Russ.)

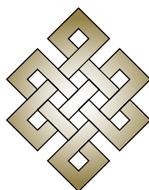
Boldyrev, N. N. (2009) Conceptual basis of language. In: Kubryakova, E. S. (ed.-in-chief) and Boldyrev, N. N. (ed.) *Cognitive Studies of Language. Issue IV. Conceptualisation of the World in Language*. Moscow, Institute of Linguistics; Tambov, G. R. Derzhavin TSU Publishing House. 460 p. Pp. 25–78. (In Russ.)

Golev, N. D. and Dmitrieva, L. M. (2008) Unity of the ontological and mental existence of the toponymic system (on the issues of cognitive toponymy). *Voprosy onomastiki*, no. 5, pp. 5–18. (In Russ.)

Dzhurtubaev, M. Ch. (2011) *Mythology and Epic of the Karachay-Balkar People*. Nalchik, Elbrus. 485 p. (In Russ.)

Kara-ool, L. S. (2018) Lexical features of the toponyms of the Ovyur district of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 162–188. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.3.11>

Korneva, V. V. (2016) Toponymic studies in the new scientific paradigm. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, no. 1, pp. 150–154. (In Russ.)

Martynenko, I. A. (2020) On the expediency of introducing the term “cognitive toponymy”. *Tomskii zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy*, no. 3 (29), pp. 142–145. (In Russ.)

Murzaev, E. M. (1996) *Turkic Geographical Names*. Moscow, Vostochnaya literatura RAN Publishing Firm. 254 p. (In Russ.)

Musukov, B. A., Ulakov, M. Z. and Makhieva, L. Kh. (2021) Lexical-semantic and syntagmatic features of Turkic geographical names and appellative lexemes. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN*, no. 4(102), pp. 80-89. (In Russ.)

Ondar, B. K. (2007) *Toponymic Dictionary of Tuva*. 2nd ed. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 550 p. (In Russ.)

Ondar, B. K. (2008) *Tuvan Toponymy. A Comparative Analysis of the Toponymy of Tuva with the Toponyms of Southern Siberia and Other Turkic-Speaking Territories*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 296 p. (In Russ.)

Pospelov, E. M. (1980) Hydronymic areas of Central Asia. In: Murzaev E. M. et al. (eds) *Onomastika Vostoka*, collection of articles. Moscow, Nauka. 286 p. Pp. 118–123. (In Russ.)

Suvandii, N. D. and Kara-ool, L. S. (2021) *In the Land of Proper Names*. Kyzyl, RIO TuvGU. 264 p. (In Russ.)

Tekuev, M. M., Khubolov, S. M. and Miziev, A. M. (2019) Multicomponent toponyms with a zoonymic base in the Karachay-Balkar language and their lexico-grammatical characteristics. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, vol. 12, no. 2, pp. 230–234. (In Russ.)

Syunchev, Kh. I. (1977) *Karachay-Balkar and Mongolian Lexical Parallels*. Cherkessk, Stavropol Book Publishing House, Karachay-Cherkess Branch. 174 p. (In Russ.)

Khabichev, M. A. (1982) *On the Hydronymy of Karachay and Balkaria*. Nalchik, Elbrus. 134 p. (In Russ.)

Khapaev, S. A. (2013) *Geographical Names of Karachay and Balkaria*. Moscow, OO KosmoPoligraf. 576 p. (In Russ.)

Khvesko, T. V. (2008) Cognitive description of toponym formation. *Yazyk i kul'tura*, no. 3, pp. 77–82. (In Russ.)

Submission date: 02.10.2025.

Acceptance date: 11.12.2025.